№ 25. Годъ третій. Пятница, 27 февраля 1887 года. Годъ третій. № 25.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе непринятыхъ корреспонденцій не гарантуется для редакціи необязательно.
Покупная цѣна выгода газетъ обсуждается принимается въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. в.
Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р. 50 к., 1/4 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 10 к. строка петита, мелкая—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается №бандерольн)-30 к.

Отъ Томскаго Полиціймейстера.

Въ Воскресенье, 1 марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Исаакій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, совершитъ въ Архіерейской церкви заупокойную литургію и послѣ оной панихиду по въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Начало Богослуженія въ 9 часовъ.

Въ понедѣльникъ, 2 марта, въ Высокоторжественный день восшествія на Всероссійскій Императорскій престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича, Преосвященнѣйшій Исаакій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, совершитъ въ Архіерейской церкви Божественную Литургію и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома. Начало Богослуженія въ 9 часовъ.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы:
Томскъ — Почтамтская д. Иванова. Барнаулъ — Чайн. торг. Васильева. Бійскъ — Библіотека Реброва. Омскъ — Кн. маг. Александрова.
Семипалатинскъ — Домъ Симсонова. Красноярскъ — Аптекарь „Сверк. Алект." Иркутскъ — Зверинская ул., д. Попова.

Продолжается подписка на
СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 года.

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить
ТРИ РАЗА (воскресенье, середа, пятница) **ВЪ НЕДѢЛЮ.**
Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ **ежедневно.**
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАВТСЯ ПРЕЖНЯЯ:
Годъ—**7 р.**, 1/2 года—**3 р. 50 к.**, 1/4 года—**1 р. 75 к.**, 1 мѣсяцъ—**75 к.** При подпискѣ на другіе сроки уплачивается **60 к. за каждый мѣсяцъ.**
Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (*Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой*).
Подписка (не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) **принимается въ Главной Конторѣ, въ Отдѣленіяхъ и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.**

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Михайлова и Макушина.
НѢМЫЕ ДИКТАНТЫ
[безъ диктованія]
Преподаватели русскаго языка А. Злобина.
Выпускъ I-й **Фонетика.** Цѣна 70 к. съ пер. 85 к.
Выпускъ II-й **Части рѣчи.** Цѣна 60 к. съ пер. 75 к.
(Курсъ гимназическій)
Обѣ части обнимаютъ **всѣ главнѣйшіе отдѣлы нашего русскаго правописанія**, предлагая одолѣть многія трудности по самымъ простымъ и облегчающимъ способамъ, впервые положенными въ основаніе полнаго и систематическаго руководства, примѣнительно къ курсу гимназій.
Настоящіе диктанты явились совершенно новымъ пособіемъ по русскому языку: 1) при **классныхъ и домашнихъ занятіяхъ** учениковъ, 2) при подготовкѣ къ **письменнымъ экзаменамъ** во всѣ классы средне-учебныхъ заведеній, 3) **при занятіяхъ одновременно** съ нѣсколькими учениками или учениками, неодинаково подготовленными.
№ 60 (3) 2.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой),
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

Въ магазинѣ Г. И. Ливенъ,
по Большой ул., въ д. ф. Х. Пушникова.
По значительно уменьшеннымъ цѣнамъ противъ существующихъ, имѣются въ продажѣ слѣдующіе товары.
Бѣлье мужское и дамское, чулки, носки, платки; разный галантерейный, парфюмерный и писчебумажный товаръ; конская сбруя; ковры, одѣяла; игрушки и дѣтскія игры; лампы; посуда фарфоровая, мѣдная, эмалированная и проч.
№ 63. 2—(3).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Ручной трудъ въ народныхъ школахъ.
По поводу указа сената.
Петербургъ-Владивостокъ.
Сибирская хроника: Похороны Е. Ю. Барщевскаго; городскія извѣстія; судебная хроника; корреспонденціи изъ Кургана и Тобольска; извѣстія.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Дѣйствія правительства.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Торговыя свѣдѣнія.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Литературная бесѣда.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 25 февраля. Опубликовано мнѣніе государственнаго совѣта о привлеченіи, начиная съ призыва 1887 года, русскаго населенія Семирѣченской области къ отбыванію воинской повинности:

— Министерство внутреннихъ дѣлъ объявляетъ, что, по распоряженію турецкаго правительства, срокъ пребыванія въ Іерусалимѣ пріѣзжающихъ въ Палестину иностранныхъ евреевъ ограниченъ тридцатью днями.

— Journal de-St-Petersbourg говоритъ, что звѣрства, чинимыя болгарскими диктаторами, выставили въ должномъ свѣтѣ этихъ ярыхъ защитниковъ порядка и свободы и вызвали, какъ видно изъ константинопольской телеграммы «Сѣвернаго Агентства», вѣжливательство турецкаго комиссара; вѣжливательство это, если не возвратитъ жизни жертвамъ терроризма, можетъ, по крайней мѣрѣ, прекратить дальнѣйшія звѣрства, безучастнымъ зрителемъ которыхъ комиссаръ быть не можетъ, не компрометируя авторитета вертовной надъ Болгаріей власти и не поощряя узурпаторовъ къ проявленіямъ незнанія, которой они такъ глупо пользуются. Слѣдуетъ надѣяться, что это назиміеніе вселитъ уваженіе, что необходимо прекратить страданія народа-мученика, недавно признанного къ жизни самоотверженіемъ Россіи, а вначѣ, вслѣдствіе чрезмѣрной снисходительности Европы, предавшаго безъ защиты анархіи. Долготерпѣніе имѣетъ границы и предѣлъ.

— Избранная общимъ собраніемъ взаимнаго поземельнаго кредита депутація была у министра финансовъ, который выразилъ увѣренность, что онъ поможетъ металическимъ заемщикамъ и обезпечитъ дальнѣйшее существованіе общества. Относительно дальнѣйшихъ занятій общаго собранія, министръ выразилъ желаніе, чтобы собраніе дало опредѣленныя и широкія полномочія комиссіи и сказалъ, что было бы лучше выбрать комиссію въ небольшомъ числѣ лицъ, такъ какъ многія которыя была должны оставаться до нѣкоторой степени въ тайнѣ; тѣмъ не менѣе онъ принятъ комиссію въ какомъ бы составѣ собраніе ее ни избрало; относительно тѣхъ рамокъ, которыя могли бы быть указаны собраніемъ комиссіи, министръ финансовъ выразилъ, что было бы желательно, чтобы собраніе уполномочило комиссію заключать соглашеніе съ правительствомъ въ томъ смыслѣ, что оно согласно на пересмотръ имѣній на 56 лѣтъ при условіи пониженія срочныхъ платежей до 6 руб. 90 коп. съ первоначальной суммы залога; далѣе министръ высказалъ пожеланіе на счетъ возможнаго облегченія досрочныхъ погашеній, при чемъ объяснилъ, что избранная комиссія можетъ имѣть значеніе не только для соглашенія съ министерствомъ, но и для разныхъ положительныхъ дѣйствій.—Сегодня общее собраніе постановило выбрать въ комиссію, которой поручено будетъ заключить соглашеніе съ правительствомъ, семерыхъ членовъ и тремъ къ нимъ кандидатовъ; засѣданія комиссіи признаются дѣйствительными при наличности не менѣе пяти членовъ; членамъ комиссіи положено вознагражденіе по 10 руб. въ сутки при даровомъ проѣздѣ въ первомъ классѣ въ оба конца; предложеніе заемщика Наврокцева о взиманіи за второе полугодіе 4 р. со ста руб., имѣетъ предложенныхъ правленіемъ 3 руб. 50 коп—отложено собраніемъ значительнымъ большинствомъ; наконецъ, рѣшено не подвергать уплатѣ пени тѣхъ изъ заемщиковъ, которые не сдѣлали своевременно январьскаго взноса.

Константинополь, 24 февраля (8 марта). Рязабей совѣтовалъ регентамъ воздержаться отъ казней до избранія новаго князя; русскій посолъ въ Константинополѣ настаиваетъ, чтобы Риза-Бею предписано было посѣтить пашнимъ въ сопровожденіи консуловъ; германскій посолъ поддерживаетъ это требованіе.

Бухарестъ, 24 февраля (8 марта). Болгарскіе правители потребовали отъ Румыніи выдачи болгарскихъ эмигрантовъ; Румынія отказала. Бенедеру и Теодорову предложено обязаться подъ честнымъ словомъ не выѣзжать изъ Бухареста, не предупѣдомивъ предварительно полицію.

— 25 февраля (9 марта). Капитанъ Большмавъ, русскій подданнай, не былъ растрѣлянъ и прѣхалъ въ Бухарестъ, гдѣ пробудетъ до полученія отъ него. Россія потребовала освобожденія Панова и Филова, но когда требованіе дошло по назначенію, оказалось, что Пановъ уже растрѣлянъ. Румынское правительство не высылаетъ болгарскихъ эмигрантовъ, оно только предложило имъ выборъ между подворженіемъ на жительство въ сѣверныхъ городахъ Румыніи и отъѣздомъ въ Россію.

Берлинъ, 25 февраля (9 марта). Рейтеръ принялъ огромнымъ большинствомъ законопроектъ о сентенатѣ; противъ проекта поданы были голоса членами свободомыслящей партіи, соціалистами и альзасцами; поляки не присутствовали въ засѣданіи.

Парижъ, 25 февраля (9 марта). Здѣсь получены изъ Лондона извѣстія, увѣряющія, что, во время переговоровъ между Австріей, Германіей и Италіей, дѣйствительно подлежитъ сдѣлать вопросъ объ уступкѣ Италіи Туниса, но мысль эта была оставлена, вслѣдствіе возраженія со стороны Англіи, которая находила, что передача порта Бесерть Италіи было бы еще болѣе опасно для свободы Средиземнаго моря, чѣмъ присутствіе французовъ въ Тунисѣ.

Страсбургъ, 24 февраля (8 марта). Хоровыя и гимнастическія общества съ французскимъ направленіемъ закрыты по распоряженію мѣстныхъ властей.

Римъ, 24 февраля (8 марта). Газета «Трибуна» увѣряетъ, будто между Италіей, Австріей и Германіей заключенъ оборонительный и наступательный союзъ, въ силу котораго Италія обязуется помогать Австріи—противъ Россіи, взамѣнъ уступки ей Итальянскаго Тироля, Германія—противъ Франціи, взамѣнъ присоединенія Туниса и Константинополя.

Лондонъ, 24 февраля (8 марта). Палатѣ общинъ сообщено, что миссія Вольфа, относительно Египта, имѣетъ много шансовъ увѣнчаться успѣхомъ, что предложенія его не только не встрѣтили сопротивленія, но даже поддерживаются нѣкоторыми, и что Англія не намѣрена очистить Египта до установленія тамъ нормальнаго порядка.

С.-Петербургская биржа, 24 февраля 1887 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ . . . 21 1/16 . 21 9/16 . 21 1/32 пенс.
„ Гамбургъ . . . . . 179 9/16 . 180 179 1/16 . пф.
„ Парижъ. . . . . 223, 223 1/16 сант.
Золото: полуимперіалъ . . . . . 8 р. 30 к.

таможенные купоны (за 100 р. мет.) . . . 179 р. 50 к.
Серебро . . . . . 1 р. 41 к.
Дисконты . . . . . 5, 6 %
5%, билеты Государственнаго Банка:
1 выпуска . . . . . 99 р. 75 к.
2 „ . . . . . 99 р. 37 к.
3 „ . . . . . 99 р. 12 к.
4 „ . . . . . 99 р. — к.
5 „ . . . . . 99 р. 12 к.
6 „ . . . . . — р. — к.
Фонды:
5%, Восточный заемъ 1 выпуска . . . 98 р. 87 к.
„ „ „ 2 „ . . . 99 р. 12 к.
„ „ „ 3 „ . . . 99 р. — к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами 244 р. 50 к.
„ 2-й „ „ „ „ . . . 238 р. 50 к.
4% ипотечныя рента . . . . . 103 р. 25 к.
6% золотая рента . . . . . 189 р. 50 к.
5% консолидированный заемъ . . . 162 р. — к.
Новая желѣзнодор. рента. . . . . 98 р. 50 к.
Дворянскій земельный банкъ. . . . 98 р. — к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:
5% С-Петербургскаго . . . . . 94 р. 75 к.
5% Московскаго . . . . . 95 р. 25 к.
5 1/2% Одесскаго . . . . . 93 р. 25 к.
Закладные листы:
5% Общества Поземел. Кред., нет., 158 р. 87 к.
„ „ „ „ „ „ „ „ „ 93 р. 25 к.
5 1/2% Херсонскаго земельнаго банка. 97 р. 25 к.
6% Харьковскаго . . . . . 102 р. 50 к.
„ Полтавскаго . . . . . 101 р. 37 к.
„ Спб.-Тульскаго . . . . . 101 р. 50 к.
„ Кіевскаго . . . . . 101 р. 75 к.
„ Московскаго . . . . . 103 р. — к.
„ Бессарабско-Тавр. . . . . 100 р. — к.
„ Нижегор.-Самар. . . . . 101 р. 50 к.
„ Виленскаго . . . . . 101 р. 75 к.
Акціи: Волжско-Кавказкаго банка (безъ 15 р. див.) 75 р. 50 к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор. 282 р. 50 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго . . . . 98 р. 50 к.
Настроеніе биржи *твердое*.
Пшеница рус. наличн. за 10 п. 10 р. — к. — 12 р. — к.
„ сахаросъ. . . . . 12 р. — к. — 12 р. 75 к.
Рожь наличн. вѣсъ 9 пуд. . . . — р. — к. — 7 р. 25 к.
Овесъ . . . . . 4 р. — к. — 4 р. 20 к.
Ячмень . . . . . 8 „ — р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное, нал., вѣсъ 9 п. . . . — р. — к. — 13 р. 75 к.
Мука ржаная, за-Московская, 1-ть 9 пудовъ . . . . 6 р. 60 к. — 6 р. 70 к.
Мука ржаная, зимняя, вѣсъ 9 пудовъ . . . . — р. — к. — р. — к.
Крупа: ядрица, нашин.. за куль, вѣсъ 16 п. 30 ф. 22 р. 25 к.
Керосинъ: русскій калиф^н — р. 70 к. — 75 к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ . . . 4 р. 90 к.
„ „ 2-й „ . . . 4 р. 70 к.
Сахаръ-песокъ . . . . . 4 р. — к.

Томскъ, 26 февраля.

Введеніе ручнаго труда въ курсъ обще-образовательныхъ народныхъ училищъ, какъ и слѣдовало ожидать, дало и у насъ такіе же хорошіе результаты, какъ и въ Швеціи; тамъ система обученія ручному труду была разработана Отто Саломономъ, директоромъ семинаріи въ Нюссѣ, представившимъ свою систему коллекцій, состоящей изъ ста моделей ручныхъ деревянныхъ издѣлій въ натуральную величину. При составленіи этой коллекціи Саломонъ имѣлъ въ виду исключительно такіе предметы, которые были бы полезны для тѣхъ семействъ, дѣти которыхъ обучаются въ низшихъ школахъ. Въ нее вошли и предметы, примѣнимые въ быту сельскихъ жителей (грабли, топорища, колотушки для бѣлья, сапокъ для сѣянья ржи и пр.), и предметы, примѣнимые къ быту небогатыхъ горожанъ (ножъ для разрѣзыванія бумаги, стѣнныя полки для книгъ, ящикъ для ненужныхъ бумагъ и пр.). Самое важное достоинство этой коллекціи состоитъ въ томъ, что русскаго происхожденія, въ низъ остаются только сознаніе своего превосходства надъ якутами, выражающееся въ кличкѣ «поганый якутъ», и въ стремленіи надѣвать изрѣдка сапоги, вѣдь его дрянныхъ якутскихъ «торбасовъ»,—въ стремленіи, которое часто дая имъ неосуществимо.

Къ числу именно такихъ объяснившихся русскихъ принадлежитъ и герой разсказа: «Сонъ Макара». По русски онъ говоритъ плохо и неохотно, ходитъ въ «сонѣ» и торбасахъ, питается лепешками съ кирпичнымъ чаемъ и изрѣдка съѣдаетъ топленое масло. Жизнь его представляется, какъ одно сплошное бѣдствіе: «Его гоняли старосты и старшины, засѣдатели и исправники, требуя подати, гоняли попы, требуя руту; гоняли нужда и голодъ; гоняли морозы и жары, дождь и засухи; гоняла промерзшая земля и злая тайга». Всю жизнь онъ былъ, чтобы имѣть возможность поддерживать кое-какъ свое жалкое существованіе. Страстью и роскошью его было выпить изрѣдка водки, которую продавали татары, разводя ее на три четверти водою и для крѣпости настаивая на кахорѣ. Заваленный суглобомъ таежной жизни, Макаръ, понятно, предъ тѣмъ всѣхъ, которыхъ отъ мысли о «ежедневномъ протаганіи». Только иногда, когда онъ былъ пьянъ, онъ ропталъ на свою жизнь: «Какая наша жизнь —говорилъ онъ тогда—Господи Боже!» Представлялось ему также, что есть гдѣ-то «гора», куда можно уйти «спасаться». Что это за гора, гдѣ она, объ этомъ Макаръ не задавывался. Онъ знаетъ только, что гора эта есть, во-первыхъ, а во-вторыхъ, что она гдѣ-то далеко,—такъ далеко, что оттуда его нельзя будетъ добыть самому Тойону—исправнику». Это смутное представленіе было единственнымъ, до котораго могъ возвыситься Макаръ среди своей бѣдственной жизни.

Понятно, что такое жалкое существованіе не могло не отразиться на нравственности Макара. Онъ витеръ, хотя по дѣтски, плутовать, не прочь украсть добычу изъ чужихъ ловушекъ, воспользоваться простодушіемъ чужихъ, дальнихъ людей, и научился, въ теченіе своей долгой, трудовой жизни, мошенничеству пользоваться безвѣдомъ при продажѣ и покупкѣ. Всѣ его недостатки исходятъ, впрочемъ, изъ такого наивнаго, почти дѣтскаго эгоизма, что вызываютъ скорѣе улыбку, чѣмъ негодованіе. Онъ увѣряетъ «чужихъ, дальнихъ людей» въ своей любви къ нимъ, ихъ въ виду попросить у нихъ денегъ, а когда одинъ изъ нихъ направилъ сравнивать его, что ему надобно, онъ говоритъ съ удивленіемъ: «да на почемъ узналъ?» Онъ чувствуетъ негодованіе, видя, что Аленцка Чалганова ходитъ по его ловушкамъ, и говоритъ: «вотъ подлецы!»—хотя самъ же онъ только что ходилъ по ловушкамъ Аленки Чалганова. «Разница—говоритъ авторъ—состояла въ томъ, что когда онъ самъ ходилъ по чужимъ ловушкамъ, онъ чувствовалъ страхъ быть застигнутымъ; когда же по его платамъ ходили другіе, онъ чувствовалъ негодованіе и желаніе самому настигнуть нарушителей его правъ». Недостатки Макара происходятъ отъ его глубокой умственной неразвитости и отъ жизни, оставившей свои грязные слѣды на фонѣ этой неразвитости.

Личность Макара особенно ярко выступаетъ въ снѣ, который ему снится послѣ того, какъ онъ напился у татаръ водки, настоенной на кахорѣ. Ему кажется, что онъ попалъ въ лѣсъ и не можетъ изъ него выбраться, и что всѣ звѣри, съ которыми онъ велъ жестокую борьбу, смотрятъ на него насѣдающими глазами. Наконецъ, онъ умеръ и долженъ былъ предстать на судъ предъ «большого Тойона», куда его повелъ попыхъ Иванъ. Жилище Тойона, молодые люди «съ крыльями и въ бѣлыхъ рубахахъ, живущіе у стараго Тойона въ работникахъ», вся обстановка того свѣта—все это вполнѣ понятное воспроизведеніе Макаровой фантазіи; оно создано на основаніи слышанныхъ имъ росказней стариковъ, священниковъ, окружавшей Макара дѣйствительности. На судѣ, Макаръ вспоминаетъ всю свою долгую, тяжелую жизнь, и когда его осуждаютъ за грѣхи, приносившіяся негодованіи. Онъ говоритъ, что если у нихъ все записано въ книгѣ, пусть они посмотрятъ: когда онъ вспитаетъ хоть второй либо пасху, принѣтъ или радость? Гдѣ его дѣти? «Когда они умирали, ему было горько» и такъ, а когда выростали, то уходили отъ него, чтобы въ одиночку бяться съ тяжелою нуждою. И онъ состарѣлъ, одинъ со своею второю старухой, и видѣлъ, какъ его оставляютъ силы, и подходитъ злая, безпріютная дряхлость. Они стояли одиноко, какъ стоятъ въ степи дві сиротливыя ели, которыхъ бьютъ отовсюду жестокія мятели».

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

Современная беллетристика: В. Г. Короленко.

Давно уже въ нашей литературѣ раздаются жалобы на недостатокъ въ ней художественныхъ талантовъ. Нѣкоторые, въ виду продолжительности этого явленія, старались доказывать, что тѣ же жалобы повторяясь всегда, что современники—не компетентные судьи въ данномъ случаѣ. Указывали при этомъ на рядъ писателей, выступившихъ на сцену въ два послѣднихъ десятилѣтія, которыхъ дарованіе, по мнѣнію этихъ критиковъ, оцѣнивалось недостаточно высоко. И хотя, дѣйствительно, эти писатели не лишены крупныхъ достоинствъ, но все-таки, даже при чтеніи лучшихъ ихъ произведеній, чувствовалось, что и имъ не достаетъ чего-то. Стоило лишь развернуть произведенія Тургенева, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого или Достоевскаго, и сейчасъ всѣ увѣренія въ несомнѣтности сужденія современниковъ о новыхъ талантахъ отступали на задній планъ. Со страницъ старыхъ писателей вѣяло при чтеніи тѣмъ-то такимъ окиливающимъ, сильнымъ, такою мощью и цѣльностью взгляда, что всякій, читая ихъ, говорилъ со вздохомъ: «теперь уже такъ не пишутъ». Современные писатели, даже лучшіе изъ нихъ, въ большинствѣ своихъ произведеній, какъ будто на столько приспѣтены злобою дня, или же на столько неспособны подняться надъ изображаемымъ міромъ, что могутъ только раздражать наши нервы, или елестеть, радъ сцены этнографическаго характера, безъ осмысленнаго ихъ синтеза. Въ то время какъ прежніе писатели-художники давали законченныя картины характеровъ и жизни, новые не въ состояніи часто связать черты случайныя, или черты разнообразности съ основными свойствами человѣческой природы.

Недостатокъ художественнаго синтеза сказался, между прочимъ, и въ нашемъ беллетристическомъ изученіи народнаго быта, не смотря на то, что въ занимались такіе крупные таланты, какъ Г. Успенскій. Послѣ того какъ были исписаны груды бумагъ, въ которыхъ воспроизводились всѣ подробности крестьянской жизни, описывались писаря, кулаки, крестьянская масса, съ ея жалобами и бѣдствіями, вы все-таки пришли къ тому выводу, что не знаемъ народа, или же знаемъ его только внѣшнимъ образомъ, этнографически. Крестьянскіе характеры рисовались позднѣе и жизненнѣе въ произведеніяхъ все тѣхъ же писателей-художниковъ, какъ Тургенева и Л. Н. Толстой, хотя крестьянской жизни они касались лишь мѣрдка и въ видѣ исключенія. Въ большинствѣ случаевъ, современные писатели—народники изображали крестьянъ съ точки зрѣнія ихъ отличія отъ людей культурнаго класса, и, удачно схватывая черты различія, упускали изъ вида человѣческую суть. Къ нимъ можно примѣнить слова Брандеса о нѣмецкой молодежи: «Взоръ ихъ прикованъ къ бороздѣ, которую они проводятъ, кругозоръ ихъ ограничивается узкою полосой ихъ спеціальности».

Среди такого направленія нашей изящной литературы, блестящимъ въ ней исключеніемъ явился молодой писатель, котораго произведенія опрятали уже на себя общее вниманіе; мы говоримъ о В. Г. Короленко. Въ своихъ первыхъ произведеніяхъ, изданныхъ теперь отдѣльною книжкой, онъ тоже занялся, какъ и значительная часть нашей литературы, крестьянской средой, но занялся ею не этнографически, а какъ художникъ, котораго прежде всего интересуютъ проявленія человѣческихъ характеровъ, который видитъ душу и описываетъ душу.

Въ виду общаго интереса, возбужденнаго литературной дѣятельностью г. Короленко, мы постараемся дать очеркъ его таланта и произведеній и разъяснить причины его успѣха.

Трудно отыскать страну болѣе интересную для художника, чѣмъ Сибирь. Она соединяетъ въ сѣбѣ столько контрастовъ, что невольно приковываетъ вниманіе. Воображеніе поражается ея безконечными пространствами, ея дѣвственными лѣсами, въ которыхъ рыщетъ дикій звѣрь и въ сколько сотенъ верстъ не встрѣтится человѣческаго жилья. А заглянете только въ жизнь этой страны—и вы встрѣтите здѣсь картины и сцены, которыя напомнятъ вамъ дѣтскіе годы, когда вы съ упоеніемъ зачитывались романами Купера, Майнъ-Рида, Эмара. Въ смѣшанномъ хаосѣ сибирскаго населенія встрѣчаются характеры и цѣлыя группы, нескаженныя жизнь которыхъ способны бросить яркій свѣтъ въ темные тайники человѣческой натуры.

Многіе, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, пытались изобразить сибирскую жизнь. Одни ограничивали только внѣшній ея драматизмъ, создавая произведенія въ родѣ романовъ Майнъ-Рида, другіе привлекали изображеніе дарящей въ ней нерудищи, третьи изображали ее этнографически, воспроизводя любопытную жизнь бродягъ, каторжанъ, искателей золота. При всей цѣнности нѣкоторыхъ изъ этихъ разсказовъ (какова, напримѣръ, разсказъ Мишла), невольно, при чтеніи мелькала мысль о томъ, что было бы хорошо, если бы все это изображалъ художникъ. Такихъ художниковъ, съумѣвшихъ воспользоваться психологическо-художественною жизнею обширной окраины, явился во многихъ своихъ произведеніяхъ В. Г. Короленко. Большинство его разсказовъ, вошедшихъ въ отдѣльное изданіе, посвящено художественной обработкѣ различныхъ сторонъ и типовъ сибирской жизни. Они выступали въ этихъ разсказахъ съ сильнымъ драматизмомъ и психической правдой, на фонѣ превосходно изображенной сибирской природы.

Одинъ изъ лучшихъ разсказовъ г. Короленко, если не самый лучшій, можетъ быть названъ «Сонъ Макара». Авторъ нарисовалъ въ немъ якутскаго крестьянина, подавленнаго суровой природой, лишеніями и трудомъ, и спустившагося почти на послѣднюю ступень человѣческаго развитія. Въ нашей литературѣ такое вырожденіе крестьянской среды было уже воспроизведено разъ въ «Подлинномъ» Рѣшетникова, хотя иначе, и съ меньшею силою и талантомъ. Трудно изобразить лучше г. Короленко психическую сторону такого крестьянина, изобразить такъ, что мы сами точно переселяемся на время въ его душу. Герой разсказа, Макаръ,—одинъ изъ тѣхъ русскихъ людей, предки которыхъ были заброшены судьбою въ отдаленную Якутскую область, гдѣ отовсюдъ себѣ мѣстечко для жизни среди дикой тайги. Занимаясь звѣроловствомъ, проводя жизнь въ трудной борьбѣ съ дикой природой, они по немногу дичали сами, спускаясь на низшую ступень культуры, и почти сравнялись съ аборигенами края, якутами, отъ которыхъ воспринялъ образъ ихъ жизни, одежду, языкъ и даже, въ значительной степени, вѣрованія. Отъ кандидатовъ; засѣданія комиссіи признаются дѣйствительными при наличности не менѣе пяти членовъ; членамъ комиссіи положено вознагражденіе по 10 руб. въ сутки при даровомъ проѣздѣ въ первомъ классѣ въ оба конца; предложеніе заемщика Наврокцева о взиманіи за второе полугодіе 4 р. со ста руб., имѣетъ предложенныхъ правленіемъ 3 руб. 50 коп—отложено собраніемъ значительнымъ большинствомъ; наконецъ, рѣшено не подвергать уплатѣ пени тѣхъ изъ заемщиковъ, которые не сдѣлали своевременно январьскаго взноса.

что модели ея на столько разнообразны, что для изготовленія ея требуется не только всѣ инструменты, употребляемые въ домашнемъ быту, но и всѣ важнѣйшіе инструменты столярнаго, токарнаго и плотничьяго ремеслъ. Такимъ образомъ, ученикъ, изготовившій всѣ коллекціи, не только научится дѣлать предметы, ее составляющіе, но можетъ впослѣдствіи пріобрѣтенное имъ умѣніе пользоваться всѣми этими инструментами принимать къ изготовленію и всякихъ другихъ вещей. *Умные это приведется* и чиновнику, и небогатому торгонцу, и сельскому жителю, и даже ремесленнику. Чиновникъ это умѣніе можетъ принѣнить къ изготовленію предметовъ домашней обстановки и хозяйства; сельскій житель—къ изготовленію необходимыхъ ему орудій и предметовъ домашняго хозяйства; *ремесленнику это умѣніе послужитъ къ сокращенію времени*, необходимаго для спеціальнаго изученія ремесла.

У насъ, въ Россіи, первый опытъ введенія ручнаго труда въ обще-образовательный курсъ низшихъ училищъ былъ предоставленъ С.-Петербургскому учительскому институту. Въ послѣднее время это нововведеніе распространено и на нѣкоторыя низшія училища С.-Петербургской губерніи.

Результаты примѣненія системы Саломона въ учительскомъ институтѣ и состоящемъ при немъ городскомъ училищѣ *не оставляютъ желать ничего лучшаго*. Воспитанники учительскаго института обучаются по этой системѣ ручному труду *ежедневно по 2 часа*, и въ продолженіе трехъ лѣтъ на столько успѣваютъ, что становятся вполнѣ пригодными лицами для преподаванія этого предмета. Ученики городского училища занимаются въ мастерской *три раза въ недѣлю, по 2 часа*. Работа въ мастерской *не обязательна* для всѣхъ учениковъ; но желающихъ посѣщать мастерскую такъ много, что учитель городского училища даетъ свое дозволеніе на это только по выбору, соображаясь съ успѣхами учениковъ. Издѣлія учениковъ городского училища исполнены также тщательно, какъ и издѣлія воспитанниковъ института. Это показываетъ полную пригодность системы Саломона *для обученія ручному труду учениковъ низшихъ училищъ*. Обученіе можно начинать, какъ показываетъ опытъ учительскаго института, съ 10-ти лѣтняго возраста. Для изготовленія всѣхъ моделей потребуется не болѣе трехъ лѣтъ. Обучаетъ ручному труду воспитанниковъ института и учениковъ городского училища особый учитель, научившійся этому дѣлу въ Нёсеф, подъ руководствомъ Отто Саломона. Въ мастерской учительскаго института помѣщается 16 верстаковъ, которые отличаются отъ столярныхъ только меньшими размѣрами. Съ 16-ю учениками учитель управляется легко; по его словамъ, число это, безъ всякаго вреда для успѣшности обученія, можетъ быть доведено до 20-ти. Во время занятій не слышно никакого шума, незамѣтно никакой суетни. Ученики занимаются данными имъ работами усердно и, какъ замѣтно, съ большимъ интересомъ. Интересу учениковъ, главнымъ образомъ, способствуетъ то, что они изготовляютъ всѣ вещи сами, отъ начала до конца, безъ всякаго содѣйствія учителя, пользуясь только его указаніями въ затруднительныхъ случаяхъ. Этой самостоятельности въ работѣ учениковъ только и можно достигнуть при такой, строго обдуманной системѣ, какова система Саломона. *Модели его коллекціи даютъ возможность побѣждать трудности* и пріобрѣтать навыкъ въ употребленіи разныхъ инструментовъ постепенно, согласно педагогическому правилу, рекомендующему не давать нѣсколько трудностей сразу, а побѣждать ихъ одну за другою.

Основываясь на результатахъ, достигнутыхъ учительскимъ институтомъ въ настоящее время, можно съ полною увѣренностью утверждать, что въ конечномъ результатѣ занятія ручнымъ трудомъ по системѣ Саломона задуть ученикамъ всѣ существенные навыки и умѣнье для производства работъ домашнихъ столярныхъ, простыхъ токарныхъ и даже плотничьихъ. Если бы такіе ученики пожелали, по окончаніи курса ученія, поступить въ мастерскія, для приготовленія себѣ въ ремесленники, то имъ такъ остаётся *только пріобрѣсти необходимыя ремесленнику качества, быстроту въ работѣ и спеціальные пріемы ремесла*. И такъ какъ ученики оканчиваютъ курсъ ручнаго труда не позже какъ къ 13-ти лѣтнему возрасту, то ими не будетъ упущено и удобное время для пріобрѣтенія ихъ настоящихъ мастерскихъ навыковъ, необходимыхъ ремесленнику. Въ дополненіе къ системѣ Саломона, учительскій институтъ предполагаетъ ввести въ курсъ преподаванія ручнаго труда принѣнимыя въ быту сельскихъ жителей и небогатыхъ горожанъ издѣлія изъ стали, желѣза и мѣди.

Комиссія для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи *приднетъ введенію ручнаго труда* въ обязательный курсъ низшихъ училищъ еще и то значеніе, что нововведеніе это послужитъ *къ развитію кустарныхъ промысловъ* въ народѣ, важное значеніе которыхъ, въ особенности по отношенію къ сельскому земледѣльческому населенію, признается всѣми.

Занятія ручнымъ трудомъ особенно большую пользу принесли бы въ сельскихъ училищахъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ нужны не столько ремесленники-спеціалисты, какъ *ремесленники на всѣ руки*. Такіе люди есть и имѣются среди крестьянъ, но желательно, чтобы ихъ было побольше. Такіе крестьяне сами себѣ и телѣгу, и сани справятъ, заготовятъ своевременно всѣ земледѣльческія орудія, за исключеніемъ металлическихъ частей ихъ, всю незатѣйливую деревянную посуду. Хозяйственныя постройки у такихъ крестьянъ въ исправности; домъ отличается чистотой и даже щеголеватостью. Про такихъ людей въ деревняхъ говорятъ, что у нихъ—золотыя руки. Живутъ такіе крестьяне всегда зажиточно и очень рѣдко отправляются на отхожіе промыслы, а ивѣсто того стараются принять, и иногда и прикупить землицы, чтобы увеличить запашку.

Подобно «Туркестанскимъ Вѣдомостямъ», рекомендующимъ введеніе ручнаго труда по системѣ Саломона въ русскихъ школахъ Туркестанскаго края,—обращаемъ и мы вниманіе лицъ, завѣдующихъ народными училищами въ Сибири, на ту несомнѣнную и большую пользу, которую можетъ принести обученіе ручному труду учениковъ и учениць сельскихъ и городскихъ школъ. Въ Томскѣ почтъ въ этомъ разумномъ расширеніи курса приходскихъ училищъ, когда бы взять на себя общество попеченія о начальномъ образованіи, сдѣлано на свои средства первый опытъ. Въ удачѣ сомнѣваться нельзя, а удача перваго опыта будетъ лучшимъ проводникомъ къ высшей степени полезной системы введенаго недавно.

По поводу послѣдованнаго 3 мая 1883 года Высочайшаго повелѣнія, по которому всѣхъ раскольниковъ, за исключеніемъ однакъ лишь сектантовъ, предоставлены извѣстныя льготы не перечисленію изъ одного мѣщанскаго общества въ другое и права повсемѣстнаго жительства,—одесская почтовая управа возбудила въ прошлому году принципіальный вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли, послѣ изданія вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, въ выдаваемыхъ раскольникамъ паспортахъ и другихъ документахъ отмѣчать принадлежность этихъ лицъ къ раскольничьимъ сектамъ, что до изданія высочайшаго повелѣнія практиковалась. Въ настоящее время, одесскій градоначальникъ, контръ-адмиралъ П. А. Зелеными, прислалъ мѣщанской управѣ предписаніе, въ которомъ вопросъ разрѣшается въ благопріятномъ для раскольниковъ смыслѣ, т. е. имъ должны выдаваться разные документы безъ обозначенія принадлежности ихъ къ расколу. Исключеніе же для предерживающихся скопческой секты остается въ силѣ.

Изъ приводимаго ниже указа 4-го департамента сената видно, что отмѣнѣ постановленія предварительное личное задержаніе вексельныхъ должниковъ. Сенатъ «разъяснилъ», что въ силу ст. 654 уст. о векс. (по продолженію 1881 г.) вексельный должникъ можетъ быть подвергнутъ «предварительному» личному задержанію въ томъ случаѣ, если по недостаточности движимаго имущества взысканіе обращается на недвижимое и должникъ не можетъ представить благонадежнаго поручителя. Какъ видно, законъ 7-го марта 1879 г. отмѣнилъ личное задержаніе, какъ средство исполненія рѣшенія, имѣетъ съ тѣмъ предлежащъ «предварительный» арестъ для вексельныхъ должниковъ. Разница между тѣмъ и другимъ видомъ лишенія свободы послѣдъ существенная. Первый примѣняется къ должникамъ, не имѣющимъ средствъ для платежа долга, и послѣ характеръ арбитрскій. Второй видъ, напротивъ, примѣняется только къ состоятельнымъ должникамъ, но настолько неисправнымъ, что они, имѣвши дѣло до продажи недвижимаго имущества. Это, такъ сказать, штрафъ за неисправность по вексельному долгу, установленный въ видахъ борьбы строгости вексельнаго взысканія. Таковъ смыслъ закона 1879 года.

Но благодаря его неудачной редакціи, вопросъ о предварительномъ личномъ задержаніи разрѣшался не вездѣ одинаково. Московскій коммерческій судъ допускалъ личное задержаніе, с.-петербургскій не допускалъ. Высшая инстанція, 4-й департаментъ сената до сихъ поръ также склонялся къ тому, что не слѣдуетъ допускать предварительнаго личнаго задержанія, и только на днихъ высказалъ діаметрально-противоположный взглядъ.

Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку доводовъ сената, неотличающихся особенною убѣдительностью. Доводы, которые приводились имъ въ защиту его прежняго взгляда, были не менѣе убѣдительны. Можно только удивляться, какъ вопросъ такой первостепенной важности, какъ вопросъ о лишеніи свободы, съ 1879 года не получилъ въ законодательномъ порядкѣ того или другого окончательнаго разрѣшенія, не оставляющаго мѣста для сомнѣнія. Еще Екатерина Великая въ своемъ наказѣ предостерегала отъ измѣнчивости и непостоянства законодательныхъ толкованій». Едва ли въ самомъ дѣлѣ можно признавать справедливыхъ и нормальныхъ лишать гражданина свободы не на основаніи точнаго узаконенія, а болѣе или менѣе искусственнаго растяженія смысла закона.

Неудобства, создаваемыя новымъ «разъясненіемъ» 4-го департамента сената устуглуются, по словамъ «Русск. Вѣд.», еще и тѣмъ, что гражданскій кассаціонный департаментъ держится на означенный вопросъ прямо противоположнаго взгляда. Вслѣдствіе этого получается необыкновенно странная аномалія, Живетъ вексельдатель, положимъ, въ Москвѣ или Московскомъ уѣздѣ и онъ судитъ московскій коммерческій судъ, на основаніи разъясненія сенатскаго, подвергнутъ предварительному личному задержанію. Стоитъ должнику перебѣхать въ сосѣднюю губернію или другой уѣздъ той же Московской губерніи,—и окружный судъ, для котораго разъясненія 4-го департамента необязательны, отважетъ ясную въ просьбѣ о задержаніи его должника. Едва-ли нужно распространяться о необходимости устраненія подобной аномаліи.

Петербургъ-Владивостокъ.

(Продолженіе. См. №№ 19, 20, 21, 22, 23 и 24).

Интересно мнѣніе *Русскаго Экономиста* о средствахъ для возстановленія металлическаго обращенія, какъ находящееся въ прямой связи съ интересующимъ насъ вопросомъ. Такъ онъ полагаетъ, что «Европа въ настоящее время чаетъ свою золотую монету преимущественно на русскаго золота, вслѣдствіе недостатка его привоза изъ Австраліи и изъ Америки». «Нигдѣ Россіи добывается золотъ гораздо больше, чѣмъ въ 1871 и 1872 гг. годъ, при способахъ самыхъ первобытныхъ для его добычи. Лучшіе горные инженеры свидѣтельствуютъ, что примѣненіе улучшенныхъ способовъ добычи драгоцѣннаго металлъ дастъ Россіи возможность увеличить ее въ три, четыре раза; слѣдовательно, мы ежегодно можемъ добывать золота на 90—120 милліоновъ рублей въ годъ». Нельзя сомнѣваться, что проведеніе дорога не только облегчитъ введеніе улучшенныхъ способовъ добычи золота, много устранитъ его расхищеніе облегченныхъ надзоровъ, но, что весьма важно, уменьшитъ стоимость работъ по добычѣ, такъ какъ, при ея посредствѣ, цѣны на всѣ потребности на пріискахъ значительно упадутъ.

Извозъ дастъ доходу въ Забайкальской области 2.500.000 рублей. Содержаніе зонтовъ и исправленіе дорогъ въ Томской губерніи стоитъ 1.100.000 руб. Мы не имѣемъ цифръ для остальныхъ областей, но полагаемъ ихъ пропорціонально, получимъ годовой капиталъ достаточный для эксплоатаціи желѣзной дороги.

Изящинкомъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ считается 26.000 человѣкъ. Положимъ ихъ заработокъ по 100 руб., мы имѣемъ капиталъ въ 2.600.000 руб. Въ сибирскихъ же губерніяхъ извозъ составляетъ что не главный промыселъ. Въ этой губерніяхъ то огромное число лѣсовъ, которое теперь отвлечено отъ труда болѣе производительнаго и разумнаго. Обратите этихъ производителей, какъ они будутъ при желѣзной дорогѣ, въ мастеровыхъ, слесарей и столяровъ, и насколько мы увеличите ихъ личное благосостояніе и поднимете производительность страны. По свидѣтельству сибирскихъ газетъ, оказывается, что на почтовую гонбу и содержаніе станцій казна привлекаетъ въ Сибири 2.888.408 руб., сюда же слѣдуетъ присоединить уничтоженіе пересылки арестантовъ и сокращеніе этапныхъ команды.

Тѣ же газеты говорятъ, что одно изжаленіе крестьянъ отъ горожной повинности, на которую въ гонюмъ за сотня верстъ, составляетъ сильный аргументъ въ пользу проведенія желѣзныхъ дорогъ. Несмотря на то, что Тюмень встрѣчаетъ полную пути пользу протяженіи и что Сибирь, съ другой стороны, сопротивляется отмѣнѣ предпоженіе грузовъ зимой, по снѣгу санныхъ путяхъ, тѣмъ не менѣе туда свозятся на продажу 50.000 четвертъ. А это количество подниметъ болѣе 2 милл. пудовъ груза.

Шатровская волость Тобольской губерніи изготовляетъ шубъ и полушубковъ на 500.000 руб. Въ той же губерніи выдѣлывается издѣлій изъ льна, лыка и мочалы на 500.000 р. Заготовъ шкуръ до 1.300.000 штукъ.

Размѣръ хлѣба въ 1885 году почти четверти: Въ Забайкальской области 1 милл., Иркутской губ. 1.710.050; Енисейской 2.200.837; Томской 5.350.084; Тобольской 6.332.980; Акмолинской 3.000.000; Уральской 243.251; Уральской 923.863; Оренбургской 4.283.985; Самарской 127.026; Семирѣченской 1.543.167; Ферганской области 2.753.355; Пермской губ. 1.761.752 четв.

Перевозка хлѣба въ разныхъ частяхъ пути для уравненія на него цѣнъ, изъ мѣстностей плодородныхъ или урожайныхъ въ другія, цѣнующіяся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, дастъ большой заработокъ дорогѣ, хотя покуда въ настоящемъ не могущій быть принятымъ.

Всего хлѣба въ этихъ областяхъ и губерніяхъ въ 1885 году свыше 38½ милліоновъ четвертей, для сравненія поставимъ рядомъ цифру вывоза нашего хлѣба за-границу изъ Европейской Россіи. Она для того же года составляетъ 37,140.000 четвертей, стоимость въ 250,000.000 руб. Увеличить вдвое производство нашего хлѣба, конечно, можно, но необходимо при этомъ отдѣлать хлѣбъ, какъ товаръ, въ отдѣльныхъ губерніяхъ, гдѣ земля мало разчѣрена и распредѣлена, а къ удобренію еще не думали прибѣгать, и мы на сотни милліоновъ увеличиваетъ ихъ производительность, такъ что опасенія за безработну желѣзной дороги становятся напрасными.

Оренбургская дорога, идущая къ краѣ составляющемъ недавно такую же степь какъ и та, гдѣ пройдетъ проектируемая линія и увѣряющаяся въ степь, перевозитъ 34 милліона пудовъ груза, а Рязано-Вяземская, не занимая по одной сотой процента дохода, 57 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Количество годовъ разнаго рода домашняго скота: Въ Забайкальской области 2.881,375, при годовомъ приростѣ въ 444,371 шт.; Иркутской губ. 1.169,714; Енисейской губ. 1.229,766; Томской 2.877,485; Акмолинской обл. 2.104,157; Уральской обл. 2.422,851; Семипалатинской обл. 3.201,539; Семирѣченской 4.969,517, при годовомъ приращеніи въ 774,337 шт.; Ферганской обл. 829,700; Пермской губ. 3,181,562.

Всего, вѣроятно, надобно считать болѣе 25 милл. годовъ, при неизсякаемо гораздо ниже дѣйствительнаго, такъ какъ вообще населеніе имѣющее имѣемое количество скота, а кочевое чрезвычайно значительно.

Какое количество шерсти, сала, кожъ, мяса, костей и всякихъ животныхъ продуктовъ можно ожидать для перевозки по желѣзной дорогѣ отъ такого наличія? Насколько это колоссальное имущество разовется и поднимется въ цѣнѣ при удобномъ и обезпеченномъ сбытѣ?

Тургайская область снимаетъ сѣна 16 милліоновъ пудовъ, Акмолинская 11 милліоновъ пудовъ и Семипалатинская почти 6 милліоновъ.

Земель казенныхъ и натоптныхъ пахалистъ и сѣнокосъ: Въ Забайкальской области казенныхъ 3.038,783, лѣсовъ 5.469,200, натоптныхъ 1.487,373; Иркутской губерніи казенныхъ 6.268,401; Тобольской казенныхъ 1.470,114, казенныхъ въ пользованіи крестьянъ 131,108,610 десятинъ, пахотной 12.369,424 десятинъ; Уральской области 29,619,622 дес.; Пермской пахотной 2.151,559 дес. и сѣнокоса 1.563,341 дес.

Это только частичка колоссальныхъ государственныхъ имуществъ не эксплоатируемыхъ по недостаточности, то есть по отсутствію желѣзной дороги. Но тоже же причинѣ обѣ не обложены государственными повсемѣстными налогомъ. Такой налогъ на нѣкоторую часть земель населенныхъ и находящихъ чрезвычайно облегчилъ бы расходы государства на постройку дороги.

Банковыя и торговыя обороты: Забайкальской области 21,060,929 р., Иркутской губерніи 9,500,000 р., Томской губерніи 32,549,534 р., Тобольской 59,785,891 руб., Акмолинской области 4,815,307 р., Уральской области 12,683,150 рублей, Оренбургской губерніи 8,805,714 рублей, Семирѣченской области 8,866,466 рублей, Ферганской области 12,412,111 рублей, Пермской губерніи 24,790,000 р. Хотя эти цифры не вполнѣ пропорціональны, но тѣмъ не менѣе онѣ офиціальныя.

Для нашей цѣли строгая точность не требуется, но изъ этихъ милліоновъ оборотовъ видно, что если производительность страны будетъ развиты слабо, то это только вслѣдствіе ея полаго развиванія. Создадутся связывающіе пути съ главными нашими рынками и силы пойдутъ быстро развиваться.

Нѣкоторыхъ приращаютъ матеріальнаго состоянія и торговли могутъ служить акцизные сборы, каковыхъ въ 1879 году въ Сибири, Туркестанѣ, Приморской и Амурской областяхъ получено питейныхъ доходовъ 9 милліоновъ рублей.

Общіе годовые приращенія оборотовъ состоятъ слѣдующія суммы: Въ Якутской области 2.687,720 рублей; Забайкальской 4.250,000; Томской губерніи 4.050,568; Тобольской 17.500,000; Акмолинской 3.000,000; Уральской 3.000,000; Оренбургской 7,969,312; Семипалатинской 1.392,630; Пермской губерніи Ирбитская ярмарка 68,957.800 рублей и Крестовско-Ивановская ярмарка 12,471.300 руб.

Приводи цифры оборотовъ сибирской или русско-азіятской торговли, нельзя опустить таковыя Нижегородской ярмарки. Значительная часть ея оборотовъ имѣетъ своихъ предметовъ Сибирь, какъ отпускомъ въ нее произведеній русской промышленности, такъ и покупкой ея произведеній сибирь производящей. Общій оборотъ этой ярмарки за 1885 годъ выражается въ 188,015,738 р., но въ этомъ итогѣ заключается приводимыхъ бухарскихъ и китайскихъ товаровъ на 4.606,750 руб.; нерѣдскихъ 2.739,000; аскахадскихъ 425,300, для всего прочаго перевозка на 7,771,050 руб. Слѣдовательно, хотя это милліонъ рублей изъ этого итога можно отнести къ приводу и отпуску сибирскому, какъ доказательство, что поладъ будетъ что по Великой Восточной линіи не только въ отдаленномъ будущемъ, но прямо съ перваго дня открытія пути.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Похороны Евгенія Юльевича Баршевскаго.

Вышелъ гвѣ Е. Ю. Баршевскаго состоялся въ середу, 25 февраля. Къ девяти часамъ утра въ квартиру покойнаго собрались всѣ, находящіеся въ Томскѣ чины судебнаго вѣдомства, представители административной печати, адвокатуры, друзья, знакомые и почитатели умершаго. Гробъ вынесли на рукахъ чины губернскаго суда. Процессіи пошла до новаго помѣщенія суда, въ домѣ Чистяковой, здѣсь остановилась для совершенія литіи, по окончаніи которой направилась къ собору.

Къ концу литоновной обѣдни въ соборной церкви не осталось свободнаго мѣста—многіе стояли за входною дверью и около порки, на площади. Крышка гроба и покровъ, лежавшій на покойномъ, были сплошь покрыты вѣнками съ слѣдующими надписями:

1) Отъ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»: «Честному борцу за судебную правду—Евгенію Юльевичу Баршевскому».

2) «Безпобѣдному предсѣдателю, всемогущему судьѣ—прокуратуру, судебные слѣдователи, мы различаетъ говоры мутной отъ говора первыхъ, или говора центральныхъ сибирскихъ губерній, а въ восточныхъ, гдѣ выстаютъ малороссы и вообще смѣшанное населеніе западныхъ губерній, онъ и тѣ, что ужъ предрѣшаетъ вѣчную старину. Какъ въ первыхъ онъ хорошо рисовалъ сибиряковъ, такъ въ послѣднихъ онъ одинаково хорошо рисуетъ людей другого племени, если позволительно такъ выразиться, и другого склада. Въ изданіи его произведеній помѣщены два его разсказа изъ жизни Подѣсья и Волыни—«Лѣсъ шумитъ» и «Въ дурномъ обществѣ»,—которые могутъ служить подтвержденіемъ нашихъ словъ.

Въ полѣсской легендѣ: «Лѣсъ шумитъ» разсказывается драматическій случай изъ жизни крѣпостного права, при чемъ разсказъ о немъ ведется отъ лица стараго лѣсника. Въ замѣчательномъ мастерствомъ авторъ умѣлъ сохранить характеръ старческаго разсказа и вмѣстѣ съ тѣмъ обрисовать въ немъ типъ холоповъ-крестьянъ съ характеръ самого пана, которыя выступаютъ почти на каждомъ изъ этихъ прелестныхъ разсказовъ. Одинъ изъ холоповъ-лѣсниковъ Романъ—особенно хорошъ, со своимъ малорусскимъ упрямствомъ и «себѣ на умѣ», съ нѣкоторой ограниченностью, которая прельстила пана, по которая на дѣлѣ оказалась крайне опасной. Другой—Опанасъ Шиндкій, панскій дѣвкачкій, натура поэтическая, на вѣдь мягкая, но таящая въ себѣ сокровища мужества, сѣмѣй мысли и воли. Предметомъ любви обоихъ дѣлается Оксана, жена лѣсника Романа, бывшая прежде любовницей самого пана, на которую прелестей пана не оставаясь и послѣ выхода ея замужъ. «Вотъ тоже скажу тебѣ, хлопче,—говоритъ во этому поводу разсказчикъ—старикъ всѣ-ки уже свое пожилъ на одну бабу смотрѣть, то могу сказать, что никогда добро не бывало; непремѣнно до чуда дѣло дойдетъ, коли не хуже. Я-ко это знаю, потому что самъ видѣлъ». Опанасъ вмѣстѣ съ Романомъ убиваетъ пана, и Опанасъ стаетъ съ тѣхъ поръ «ходить съ хлопцами по большимъ дорогамъ, да по панскимъ усадьбамъ». Старикъ разсказываетъ эту повѣсть, возбужденный приближеніемъ бури, глухимъ шумомъ предшествующаго лѣса. «Вотъ же—прибавляетъ онъ—какъ дѣдъ, хлопче, бывали на моей памяти: въ этомъ лѣсу».

Когда вниманіе Макара обращаетъ на его жалкій видъ, на его мутные глаза и изорванную одежду, на его нравственное паденіе, онъ чувствуетъ жгучій стыдъ». Не вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чувствуетъ также, что «если онъ желаетъ скрыть теперь подъ землею свою кратную и позорную фигуру, то въ этомъ вина не его».

Въ той правдѣ, съ какою нарисованъ нравственный обликъ Макара (авторъ не погрѣшилъ противъ психологической правды даже въ описаніи сна, что было особенно трудно), заключается самая сильная сторона прекраснаго произведенія г. Короленко. Физическія бѣдствія, какъ бы они ни были велики, не производятъ такого впечатлѣнія, какъ нравственное искаженіе характера человѣка. Пусть человѣкъ работаетъ какъ волъ, страдаетъ и терпитъ, но если при этомъ онъ сохранилъ все-таки ясность души, незапятнанный нравственный обликъ, онъ владѣетъ еще сокровищемъ, которое выкупаетъ многое другое. Но если такая обстоятельства жизни искажаютъ при этомъ умъ и нравственный обликъ человѣка, мы тогда именно ощущаемъ высшую степень жалости и негодованія. Выражаемъ протестъ противъ такихъ условій, въ которыхъ живетъ Макаръ, становится ясно, тѣмъ сильнѣе, что авторъ не скрываетъ его собственныхъ недостатковъ. Наше сердце трепещетъ отъ сострадания, когда мы отнимаемъ съ Макаромъ все его горькую жизнь. «Какъ могъ онъ выносить до сихъ поръ это ужасное бремя?»—спрашиваемъ мы вмѣстѣ съ нимъ.

Въ «Очеркахъ сибирскаго туриста» г. Короленко представилъ типическій случай изъ сибирской жизни,—нападеніе на большой дорогѣ. Произведеніе это заключаетъ въ себѣ столько потрясающаго съ одной уже внѣшней стороны, что напоминаетъ тѣ романы, внѣшній драматизмъ которыхъ выкупаетъ даже недостатокъ таланта у второстепенныхъ ихъ авторовъ. А между тѣмъ, произведеніе г. Короленко, при всемъ внѣшнемъ драматизмѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и реально въ высокой степени, а также заключаетъ въ себѣ глубокій общественный интересъ. Съ исторіей грабежа на большой дорогѣ связана здѣсь потрясающая исторія крестьянина, ищущаго правды. Крѣпко обидѣли его люди—начальники, и вотъ онъ стаѣ задумываться надъ неправдой людскою и «наконецъ того попытался въ вѣрѣ». Вида его страшная тоска, и повелъ онъ искать по свѣту правды: «Все смотри—разсказываетъ онъ—какъ люди живутъ, какъ Богу молятся, какъ вѣруютъ... Правильныхъ людей искалъ». Исканіе его тѣмъ прямѣе его къ тюрьмѣ, что онъ сошелся съ одними изъ сектантовъ, вѣрующіе которыхъ предоставляетъ одни изъ страшныхъ логическихъ заблужденій человѣческаго ума, основывающихъ правду въ ея чистотѣ и правдѣ. «Не сотрешь—не сломишься», говорятъ эти сектанты, покрывая грѣхъ стремленіемъ къ правдѣ, какъ то дѣлается и въ другой, болѣе распространенной формулѣ: «цѣль оправдываетъ средства». Увлеченіе искаженіемъ правды поставило, такимъ образомъ, «Убивца» на краю пропасти, привело его въ общество убійцъ, изъ котораго онъ выравался, только совершивъ убійство, хотя и въ защиту другихъ. «Отъ міру отбился—говоритъ онъ, разочарованный въ своихъ исканіяхъ,—людей не слушался, все сознаньемъ поступалъ. Ахъ вотъ—онъ, свой-то совѣтъ, и довелъ до душегубства»... Эта чистая, святая душа изъ народа, занятливая людскою неправдою, наконецъ другъ другъ ножомъ обобрать того же Друзе,—или Ивкадзи и «Сказанія о Флорѣ»—на свѣтлая грязь котораго брызнула людская грязь.

Въ своей повѣсти авторъ нарисовалъ такое, съ поражающимъ трагизмомъ, глубокую доказательно сибирской администраціи, гуськъ непрадо и взяточничества, которая опутала несчастную страну. Засѣдатель Безрыловъ является de facto сообщникомъ шайки убійцъ и грабителей, стараясь низ всѣхъ силъ о прикрытіи виновниковъ и слѣдовъ преступленія. Мелькаетъ такъ въ разсказѣ и фигура честнаго чиновника, уѣзднаго, но перпуганнаго, на фонѣ отборной сибирской массы, которая съ одной стороны желала бы избавиться отъ шайки грабителей, и съ другой, не вѣрить въ силу правосудія, наученная горькимъ опытомъ вѣрить въ силу подкупа. Но при всѣхъ, послѣ Убивца рисуется фигура бродяги Ивана, тридцати восьми лѣтъ, совершившаго убійство безъ всякой злобы къ убиваемому и даже безъ особенной для себя прибыли. Убійство сдѣлалось для него обычнымъ дѣломъ, ремесломъ, и его въ данномъ случаѣ особенно подстерегаетъ въ ему общераспространенное мнѣніе, будто человѣка, котораго онъ впослѣдствіи убилъ, не беретъ пуля. «Можетъ ли быть, напримѣръ, такое дѣло—чтобы вдругъ человѣка желѣзомъ не взяли?» Въ его сердцѣ шевелятся также и проблески человѣческихъ чувствъ, жалости и сострадания, но онъ успокоивается себѣ тѣмъ, что «такая уже его линія», потому что—прибавляетъ онъ—«какъ мы съ измаилитами на теромкомъ полномъ... Ихъ—ихъ, а нашъ—нашъ».

Никто въ нашей литературѣ не умѣлъ лучше г. Короленко рисовать исключительные характеры изъ народной среды, оставаясь при этомъ всегда въ высшей степени строгимъ реалистомъ. «Убивецъ» представляетъ самый яркій примѣръ сказаннаго, потому что, при всей своей удивительной нравственной высотѣ, онъ строго выдержанъ на почвѣ народной. Мы знакомимся вполнѣ правдиво въ разсказахъ г. Короленко съ этими страстными, жаждущими правды душами, которыя рвутся бодаться съ свѣтомъ и правдѣ изъ мрачныхъ потемокъ народной жизни. Какъ мы говорили уже, «Убивецъ», послѣ безплодныхъ попытокъ найти правду, что не погибнуть нравственно въ этомъ исканіи, приходитъ къ сознанію себя, своего жалкаго поступка и своего ничтожества передъ «Другимъ», какъ Ивка—сектантъ въ «Подслѣдственномъ отдѣленіи», бьется въ безплодномъ протестѣ противъ гнущаго ихъ хаоса общественныхъ отношеній. Его душа волнуемая неправдою, которую онъ чуетъ вокругъ по его представленіямъ составляетъ смѣсь дикаго нелѣпицъ, обнаруживающихъ крайнее невѣжество; онъ совершающейся вокругъ него жизни. Онъ чуетъ только, что на него нахлынула какая-то новая волна, отличающая его существованіе, но отгуда она, что она—объ этомъ онъ имѣетъ самое смутное представленіе. Ему кажется только, что наступило царство антихристово, потому что земскіи власти стоятъ государственныя и заставляютъ его будто бы отказываться отъ истинныхъ правъ—какъ, напримѣръ, отъ своего государства. Его представленія о вѣрѣ, въ его православной душѣ, форму страстнаго вѣрованія, за которое онъ стоитъ, какъ настоящій мученикъ, протестуя стукомъ и непонимающимъ противъ неправды. Другой такой же преступникъ, Камышинскій мѣщанинъ, осужденный за отрицаніе религіи, стоитъ за это свое отрицаніе съ такою же страстью и мощью убѣжденія, какъ Ивка за свое вѣрованіе. Читая разсказы г. Короленко, преисполненныя удивленія къ этимъ цѣльнымъ, непосредственнымъ натурамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ скорбишь такъ, что пропадаетъ онѣ въ тьму.

Въ очеркѣ «Соколинецъ», авторъ изобразилъ другое нелегальное рюсо, по которому течетъ народная жизнь. Въ этомъ разсказѣ нарисованъ на одну фигуру, при чемъ авторъ раскрылъ всѣ жизнь какъ вовнутрь и всякость, учитывая окружающаяся вполнѣ среди чуждыхъ ему условій жизни, находя въ нихъ главный центръ и высшій разумъ. Бродяга разсказа—не заодѣй до мозга костей своихъ, онъ—просто человѣкъ, жизнь котораго связывалась съ прямого пути, который попалъ на ложную линію и попалъ потому отчасти, что сердце пленно его къ чему-то безцѣтному отъ оковъ гражданской жизни. При всѣхъ реалиямъ изображенія жизни бродягъ, съ ея бѣдствіями, страданіями, «лютой бредящей тоской», въ понимаемъ, что и эта жизнь имѣетъ свою привлекательную сторону въ поэтической волѣ, въ преодолѣніи опасностей и препятствій; они отягощаетъ такъ же какъ и всякая опасная страсть. «Почему этотъ разсказъ—говоритъ авторъ—и рисовалъ бродягъ—значительнѣе даже въ моемъ умѣ не трудностью пути, не страданіями, даже не лютой бродящей тоской, а всей полной вольной волюшки; почему на мои плечи пахнуло отъ него только призывомъ раздолья и простора, моря, тайги и степи?... И если меня такъ влекетъ она, такъ манитъ къ себѣ отъ безвѣстныя дали,—то какъ неодолимо должна она призывать къ себѣ бродягу, уже испытавшаго ихъ этой, отравленной неутолимымъ желаніемъ, чашей?...» Бродяга разсказа, устроившійся довольно зажиточно на поселеніи въ Якутской области, бросаетъ все добро свое, теплый уголъ, сравнительный достатокъ, чтобы пуститься опять по безвѣстнымъ странствіямъ.

На основаніи сибирскихъ разсказовъ г. Короленко, судя по ихъ тону, какъ онъ ярко и правдиво разсчелъ сибирскіе типы, какъ искусно владѣетъ простонароднымъ сибирскимъ говоромъ, насколько его не пажиритъ—можно бы подумать, что онъ родился и вырось въ Сибири. Заключеніе это было бы слишкомъ поспѣшно, потому что въ своихъ повѣстяхъ онъ не ограничивается одною Сибирью, и при томъ даже его сибирскіе разсказы не связаны преимущественно съ какою-либо одною жѣстностью. Въ сибирскихъ по-

Digital Library of Tomsk State University

вателя, окружные суды Томской губерніи».

3) Отъ томскаго губернскаго суда: «Отъ сослуживцевъ и товарищей».

4) Отъ томскаго окружнаго суда.

5) Отъ томскаго губернскаго совѣта: «Любимому и незабвенному товарищу».

6) Отъ редакціи «Сибирской Пчелы»: «Честному Сибирскому дѣятелю. — 25 февраля 1887 года».

7) «Евгенію Юльевичу Барщевскому» отъ друзей».

8) Отъ канцеляріи губернскаго суда: «Отъ сослуживцевъ» Евгенію Юльевичу Барщевскому».

На кладбищѣ, въ мужскомъ монастырѣ, передъ тѣмъ, какъ гробъ былъ опущенъ въ могилу, товарищъ прокурора Н. А. Григорьевъ сказалъ теплое слово сожалѣнія о почившемъ судьѣ и обществомъ тяжелой утратѣ. Съ понятнымъ волненіемъ въ голосѣ, г. Григорьевъ напомнилъ какъ еще рядъ прекрасныхъ свойствъ души покойнаго, какъ нельзя болѣе соотвѣтствующихъ высокому призванію судьи — человѣка.

Съ искреннею грустью встаянли мы свѣдѣнія могилу рѣдкаго въ нашихъ краяхъ общественнаго дѣятеля. Одинъ изъ присутствовавшихъ передалъ намъ слѣдующее посвященіе, посвященное памяти Барщевскаго:

Онъ честенъ былъ — и безъ упрека!..
Когда кругомъ развратъ царитъ,
Кто не служитель былъ порока,
Тотъ яркою звѣздой блеститъ...

Передъ престоромъ правды —Бога,
Предстаетъ съ чистой онъ душой,
Зане любилъ онъ въ жизни много
И шелъ терновистою стезей!

Послѣ похоронъ, въ тотъ же день, предъ отъѣздомъ судебнаго слѣдователя, въ которомъ полномъ сожалѣнія сказалися такія сильныя нотки смерти Евгенія Юльевича, — дѣла, по причину товарища прокурора Н. А. Григорьева, память покойнаго предсѣдателя была почтена вставаніемъ всѣхъ присутствующихъ, а затѣмъ, судъ удалился въ совѣщательную комнату и вышелъ вновь чрезъ 15 минутъ, чтобы открыть публичное засѣданіе.

Изъ свѣдѣній, напечатанныхъ сегодня въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», узнаемъ, что Евгеній Юльевичъ родился въ Краснодарскѣ, окончилъ курсъ въ Томской гимназіи и высшее юридическое образованіе получилъ въ Казанскомъ университетѣ.

Покойный оставилъ большую семью: жену и четверыхъ дѣтей, изъ которыхъ старшему только восемь лѣтъ.

Изъ Барнаула, Бійска и Бійска, отъ мѣстныхъ судебныхъ чиновъ, получены телеграммы съ выраженіемъ искренняго сочувствія о почившемъ семьѣ, судомъ и обществомъ утратѣ. Отъ бывшаго томскаго губернатора А. О. Анисьина вдова Барщевскаго получила также сочувственную депешу.

Отецъ и братъ Евгенія Юльевича, нашъ молодой сотрудникъ, живутъ въ Краснодарскѣ. Недавно тамъ скончалась горячо любимая сыновьями мать покойнаго. Это семейное горе глубоко отразило послѣдніе дни Евгенія Юльевича, не думавшаго, что и отъ нашъ, почетъ сильнѣе, да будутъ, — и тѣмъ утѣшеніемъ, вдовѣ покойнаго, его дѣтямъ, отцу, брату и другимъ ближнимъ людямъ, то единодушное общественное сожалѣніе, которое вызвало почившаго горе!...

Въ воскресенье, 1-го марта, послѣ божественной литургіи и панихиды въ церквахъ, будетъ совершена въ залѣ городской думы панихида по Е. Бобѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Первый губернаторъ объявилъ, что съ Высочайшаго разрѣшенія, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ принято званіе почетнаго президента сибирско-уральской научно-промышленной выставки, открывающейся актомъ нынѣшняго года. Екатеринбургское общество извѣстило, что Его Высочество посѣтитъ Уральскій край и дѣлаетъ обширныя къ тому приготовленія.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Томскѣ, текущимъ лѣтомъ ожидается сюда оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевъ, извѣстнымъ произвести ревизію томской духовной консисторіи и вообще, познакомиться съ нуждами томскаго епархіальнаго управленія.

Въ воскресенье, 1 марта, въ залѣ при архіерейской домовой церкви, о. Іоаннъ Тимоѳевъ будетъ обсуждать воскресное евангеліе, значитъ притчу Лазаря будетъ продолжать, значитъ изъ объясненій евангелія, преподаватель реальнаго училища, свящ. о. А. Лашковъ прочтетъ о страданіяхъ Христа Спасителя въ саду Гефсиманскомъ и на судѣ Анны и Каіафы, а преподаватель семинаріи г. Ноговодовъ будетъ продолжать чтеніе о скутовомъ времени.

Въ тотъ же день, въ залѣ народной библіотеки, преподаватель уѣзднаго училища, А. Н. Масоредъ будетъ читать разсказъ изъ русской исторіи, при чемъ показаны будутъ туманныя картины, соотвѣтствующія содержанію чтенія.

Мы слышали, что учителемъ реальнаго училища, художникомъ П. М. Кошаровымъ приготовлено довольно много картинъ,—видовъ Западной Сибири, которыя онъ отправитъ на Екатеринбургскую выставку. Картины эти будутъ выставлены въ помѣщеніи реальнаго училища, въ воскресенье, 1 марта, исключительно для учениковъ этого заведенія и, конечно, безплатно.

Мы узнали, что его преосвященство, епископъ Исакій, сердечно любящій дѣтей, предложилъ смотрителю училищъ П. А. Бутьевскому роздать отъ его имени въ сельскихъ училищахъ, которыя г. Бутьевскій посѣтитъ нынѣшней зимой, экземпляры евангелія, молитвенниковъ и крестиковъ всѣмъ учащимся, оказавшимъ хорошія успѣхи.

Въ числѣ учебниковъ, находящихся въ употребленіи въ начальныхъ школахъ Сибири, нѣтъ ни одного, который бы знакомилъ учащихся съ жаркой природой, ея богатствами и, наконецъ, хотя краткой исторіей нашей окраины. Между тѣмъ, отчасти знаніе всего естественнаго начинать съ изученія ближайшихъ къ дѣтямъ мѣстностей, постепенно переходя къ ознакомленію съ жизнью всего родного государства. Чтобы пополнить этотъ существенный недостатокъ нашей учебной литературы, составлено сборникъ сочиненій и начало образованій по г. Томскъ отзывается на мысли предложить нашимъ преподавателямъ конкурсъ на составленіе «родновѣдѣнія для начальныхъ школъ», въ которомъ главное мѣсто должно быть отведено Сибири. Для составленія фонда на премію за такой учебникъ имѣется уже 135 р., пожертвованныхъ Г. Н. Потаниномъ, въ видѣ сбора съ его лекцій въ Томскѣ. Вторымъ жертвователемъ въ этомъ же фондѣ является художникъ А. Я. Макъ, отправляющій 1 и 2 марта, въ залѣ городской думы, выставку своихъ картинъ, сборъ съ которой предназначенъ для указанной цѣли. Хотяжь думать, что и выдающіяся достоинства картинъ дарованнаго художника (кромѣ вышеназванныхъ уже разъ, въ залѣ Сибирякова, видѣ еще пять видовъ Алтая) и цѣль выставки, и для провдичивые дѣла,—все это вмѣстѣ привлечетъ въ залу думы многочисленную публику. Подобная выставка художника П. М. Кошарова въ 1883 году дала въ пользу общества пособенія и пособилъ образованіи 201 р.

Давно уже ждетъ своей очереди вопросъ о домѣ, состоящемъ въ общемъ владѣніи города и мѣщанскаго общества, принадлежитъ богатѣйшій. Домъ этотъ и земли были куплены въ 1857 году у чиновника Бекетова купеческихъ сословіяхъ и мѣщанскихъ обществомъ за 3606 рублей. Купеческое общество съ своей стороны дало для этой покупки 1810 р., а мѣщане 1796 р. и расходы за пошлины и крѣпостныя 151 руб. 25 коп., всего 1947 р. 25 к. Всѣдствіе возникшихъ сборовъ, дума въ 1879 году постановила уступить домъ этотъ въ исключительное владѣніе мѣщанскаго общества за 1810 рублей, затраченныхъ купеческимъ сословіемъ на покупку его, такъ какъ, во все это время, мѣщанское общество на свой счетъ страховало домъ, ремонтировало его и содержало богадѣльнюю. Но въ 1885 году почему-то общество было обязано передать городу и мѣщанскому обществу обоюдно. Мѣщанское общество, продолжая ремонтировать домъ и платить за него страховыя деньги и налоги, безъ помощи городского общества, и не получитъ съ него выговоренную половину, предложило городскому управленію кому выбудь одному владѣть этимъ домомъ, возвративъ денежно другого владѣльца; половина эта стоитъ теперь 3000 р., такъ какъ домъ оцѣненъ въ 6000 рублей. Желательно рѣшать это дѣло какъ можно скорѣе потому, что теперь спорный домъ стоитъ не ремонтированъ и заперъ, можно сказать, которые наши бы вѣрить въ этомъ домѣ, если бы, наконецъ, споръ о немъ кончился, лишенъ его.

Засѣданіе томской городской думы назначено 27 февраля въ пятницу въ 7 час. вечера, для производства выборовъ въ слѣдующіе обязанности: а) сословныхъ судей, съ кандидатами, при частномъ городѣ; б) аукціонистъ и кандидата къ нимъ; в) членовъ особой депутаціи для рѣшенія въ сходимъ классахъ книгъ закладныхъ и продажъ и г) директора общественнаго сиропскаго банка и его товарища, изъявлѣ отказавшихся отъ принятія этихъ должностей С. С. Валтусова и В. И. Шкурганова, а также для обсужденія вопросовъ:

1. О домѣ, состоящемъ въ общемъ владѣніи городскомъ и мѣщанскаго общества.

2. Но журналу управы объ изданіи «Извѣстій Томскаго городского общественнаго управленія».

3. Объ отдачѣ столовыхъ для столовыхъ, при воинскихъ казармахъ.

4. О совершеніи крестьянину Сиропову крѣпостнаго акта на землю, принятую женою его отъ города, въ замѣнъ крѣпостнаго ея мѣста, приобрѣтенаго городомъ.

5. Объ отдачѣ въ аренду земли подъ паровыхъ пристани.

6. Объ отмѣрѣ дополнительнаго помѣщенія для нижнихъ чиновъ Томскаго баталіона.

Въ середу, 25 февраля, въ 2½ часа пополудни, скончался отъ такой и продолжительной болѣзни старѣйшій и одинъ изъ уважаемѣйшихъ гражданъ томской, городской думы Петръ Павловичъ Набальцовъ, давній житель г. Томска. Петръ Павловичъ оставилъ многимъ, искренно расположенныхъ къ нему людей, а духа потерялъ въ немъ очень полезнаго и почтеннаго дѣятеля. Покойный былъ директоромъ тюремнаго комитета, въ какомъ знаніи онъ не только числился, но живо и энергично старался осуществить свои обязанности.

23 февраля, въ 11-ть часу вечера, двое грабителей на рѣкѣ Томи нашли на возвращающагося обратно со станціи Калтай съ тремя лошадьми ямщика Семена Муравьева, живущаго въ работникахъ у содержателя больныхъ поттовитъ зонцевъ Деревягина. Они хотѣли отнять у него одну изъ лошадей, принадлежащихъ хозяевъ, для чего и обрѣзали ножомъ. Когда Муравьевъ началъ отбивать лошадь, грабители сдѣлали по нему два выстрѣла изъ револьвера, но, къ счастію, промахнулись и Муравьевъ успѣлъ убѣжать; лошади же они тронуть не могли, потому что они начали рваться за убѣгавшимъ съ Муравьевымъ, и на за что не хотѣли идти въ противоположную сторону. Напавшихъ съ ними, грабителя сняли съ нее уже, ловитъ и шлемъ и пустили. Лошадь пришла домой.

Изъ-дальъ, былъ слѣдующій несчастный случай въ 1-ть часу пополудни, въ Раскатѣ, съ горы, спускался на 3-хъ лошадяхъ съ возами торговецъ мукой. Передная лошадь, на которой онъ сидѣлъ, понесла съ самой горы вплоть до дома Кузьмина сами, расхватанныя, ударилась о тротуаръ такъ сильно, что сѣдокъ выпалъ изъ саней, ударился головой о тротуаръ и разнесъ себѣ черепъ; несчастный сдѣлалъ остаемъ жить.

Судебная хроника.

Убійство.—Нанесеніе ран.

20 февраля, въ томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя К. Ю. Барщевскаго (ныѣ покойнаго), разбирались дѣла, представляющія значительный интересъ. Заключеніе по обѣимъ дѣламъ давалъ товарищъ прокурора А. В. Витте.

По первому дѣлу—въ убійствѣ сельскаго Красно-Обьскаго крестьянина Ивана Корженевскаго и ранѣ этого Корженевскаго и жаренскія мѣщанинъ его сельскимъ Жаковъ Ивановъ. Убійство это носитъ какой-то странный характеръ и мотивы его совершенно не выяснены слѣдствіемъ.

Событіе это произошло въ январѣ 1885 года—въ Маріинскомъ округѣ, въ деревнѣ Благовѣщенской, 24 февраля того года съ Благовѣщенскаго сельскаго старостой явился крестьянинъ Лушинскій и объявилъ, что онъ видѣлъ на своей пашнѣ и, гадая въ мѣщанскомъ у него тамъ убитаго, увидѣлъ въ ней лежащій трупъ неизвѣстнаго человѣка. Получивъ такое заявленіе, староста немедленно обратился къ Корженевскаго, и вмѣстѣ съ Лушинскимъ, по трупъ какъ его обнаружилъ уже и въ 200 шагахъ отъ ней, близъ самыхъ мѣщанъ. Корженевскъ въ которой прожилъ съ родственниками проживавшимъ Андрея Корженевскаго, былъ усмотрѣнъ горящій костеръ. Подойдя къ этому костру, староста и понятые увидѣли подъ ними лежащій трупъ, лицо предъявленный для осмотра. Немедленно отъ костра были найдены на трупѣ, оказавшіяся принадлежащими Андрею Корженевскому.

Въ трупѣ неизвѣстнаго человѣка были признаны, и то выдѣляется, оно потому, что черты въ характера захватываются глубоко, что на поверхности выступаетъ даже то, что лежитъ на самомъ дѣлѣ, дѣлъ, но во что проникъ авторъ своихъ изумительныхъ взоровъ. Съ того же реальною правдою отрисовъ не только лицо обнаженное или надѣтое, но даже, что особенно трудно, такіе идеальные характеры, какъ характеръ «Убійца». Этотъ этотъ авторъ, въ описаніи внѣшности своихъ героевъ, не прибѣгаетъ къ банальнымъ прическамъ сюжета, только такъ дѣлаетъ прическа нѣсколько легкихъ штриховъ, а между тѣмъ, его герои рисуются передъ нами такъ живо, какъ будто бы, гамъ ихъ знаемъ, рисуется со всѣмъ своимъ движеніемъ, интонаціей, рѣчью. Авторъ обладаетъ замѣчательнымъ даромъ ставить и передавать особенности различныхъ говоровъ; иногда онъ, безъ малѣйшаго шаржа, вставляетъ разсказъ въ уста своихъ героевъ, напримѣръ, въ «Очеркахъ сибирскаго туриста», въ «Соколинцѣ», въ разсказѣ: «Лѣсъ шумитъ». Благодаря всему этому и умѣлому выбирать въ жизни характерные моменты, его повѣсти приобрѣтаютъ необычайную занимчивость и жаленность.

Но одно изъ важныхъ качествъ, какъ разсказчика, г. Коровленко рѣдко выдѣляется изъ всей современной литературы нашей, непосредственно примыкаетъ къ произведеніямъ такихъ мастеровъ формы, какъ Тургеневъ и И. А. Гончаровъ. По достоятельности частей, по законченности и художественной формѣ, такіе разсказы, какъ «Сонъ Макара» и «Лѣсъ шумитъ», могутъ считаться образцами, наравнѣ съ лучшими разсказами изъ «Записокъ охотника» Тургенева. Некоторая невыдержанность формы замѣтна развѣ только (мы говоримъ о произведеніяхъ, вошедшихъ въ отдѣльное изданіе) въ одномъ «Очеркѣ сибирскаго туриста», гдѣ, между первой и второй половинами выступаетъ сильное несоотвѣтствіе тона. Прибавимъ, впрочемъ, что даже такіе отклоненія, какъ этотъ, не вредятъ этого произведенія, потому что другія его качества, значимость изображенныхъ въ немъ характеровъ и жизни, ставятъ его въ ряду лучшихъ произведеній въ изданной книжкѣ. Среди современныхъ беллетристовъ, г. Коровленко удачнѣе всѣхъ достигаетъ соотвѣтствія между формой и содержаніемъ, и иногда въ такой мѣрѣ, въ какой это не всегда удавалось даже первоклассныхъ художникамъ, работавшихъ въ нашемъ краѣ. Орлова—крестьянина изъ сосѣдняго, по прежнему Красно-Обьскаго. Врачъ, ветеринарный врачъ, положительно заключенія о причинахъ смерти Красно-Обьскаго не дать, но высказать предположеніе, что онъ могъ умереть отъ удара, вышеозначенного при разборѣ дѣла, трудно, послѣ того, что мертвецъ, отъ были поставленъ въ вертикальное полож

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирь» сообщаетъ слѣдующія подробности объ извѣстномъ уже нашимъ читателямъ ограбленіи почты въ Забайкальской области:

«Въ ночь на 6-е января, по первоградскому тракту между станціями Черновой и Домовскичевой ограблена почта: полицею до сорока тысячъ р. пересылавшаго деньги и, кромѣ того, еще на сумму около обѣ тысячъ рублей; одинъ ямщикъ убитъ наповалъ, другой опасно раненъ, раненъ также, но неопасно и сопровождавшій почту унтеръ-офицеръ. подвижнаго полушубка и унтеръ-офицера Власова, сдѣлано было изъ ружья верхами на лошадяхъ; почта шла на двухъ возкахъ. По показаніямъ, оставшимся въ живыхъ, ямщикъ Кирилова и унтеръ-офицера Власова, сдѣло было такъ: Выѣхавъ съ станціи Черновой, часовъ около 10-ти вечера, они обѣгали двухъ лицъ, ѣхавшихъ верхами на такихъ лошадяхъ и въ черныхъ одеждахъ; въ передней повозкѣ ѣхалъ одинъ ямщикъ съ простой корреспонденціей, а на второй, съ денежной корреспонденціей, ѣхали ямщикъ Кирилов и унтеръ-офицеръ Власовъ. Злоумышленники, какъ ихъ отъѣхали отъ Черновской станціи верстъ шесть, надѣвали на передніхъ ямщика и двухъ вистрѣлили изъ револьверовъ; убили наповалъ ямщика и перекатили лошадь. Ѣдавшій сзади Кирилов пустилъ лошадей въ галопъ, разсчитывая обогнать разбойниковъ, но они съѣхали для вистрѣла по нему и ранили около лопатки одной пули, вмѣстѣ съ тѣмъ Кирилов упалъ съ коней, а унтеръ-офицеръ Власовъ, схватив вожжи, погналъ лошадей дальше; разбойники-же, остановив на мѣстѣ обозъ, кинулись, бросились догонять Власова, сдѣлавъ по нему нѣсколько выстрѣловъ. Отъѣхавъ отъ ограбленнаго самаго 350, коренная лошадь пала, будучи подстрѣленною. Тогда Власовъ, высвочивъ изъ повозки, продолжалъ погонять, вмѣсто нашей коренной, пристаявшую лошадь, но въ это время догнали его разбойники. Власовъ хотѣлъ стрѣлять изъ данаго ему кавалиро, потому револьверо, но, послѣ каждаго вывода курка, получалось осѣчка. Однако, видимо, испугавшись выстрѣловъ изъ револьвера ранилъ Власова въ плечо и онъ упалъ: послѣ чего еще было сдѣлано по Власову, въ упоръ, два выстрѣла; затѣмъ, вытащив изъ сумки денежную корреспонденцію, разбойники скрылись, оставаясь встрѣчуемъ около двухъ пудовъ золота. Когда разбойники преслѣдовали Власова и грабили почту, считая обозъ ямщиковъ убитыми, раненый ямщикъ Кирилов, оставшійся недалеку отъ первой тройки, поднялся съ послѣдней, отпрягъ пристаявшую лошадь, сѣлъ на нее верхомъ и пошелъ въ галопъ къ постоялому двору, находящемуся на рѣчкѣ Колонной, въ разстояніи не болѣе трехъ верстъ. Тѣмъ было человѣкъ до двадцати ямщиковъ съ сотнею лошадей и объявили о случившемся, но никто изъ бывшихъ не рѣшился преслѣдовать разбойниковъ, какъ надо полагать, изъ опасенія подвергнуться задержкѣ при производствѣ слѣдствія. Одинъ изъ ямщиковъ, по этому же Черновской поселокъ, отстоящій отъ постоялаго двора въ трехъ верстахъ, и когда пріѣхали оттуда старшій деревни, съ почтовыми ямщиками и понятими, то разбойниковъ уже не было. Чтобы преслѣдовать злодѣевъ со слѣда, разбойники поѣхали въ противуположную сторону, затѣмъ воротились назадъ другой дорогой, объѣхали, нападающіяся въ сторонѣ отъ тракта, деревня Бишовъ и затѣмъ уже выѣхали на г. Читу, сдѣлавъ лишнихъ около 20 верстъ. Одни изъ лошадей, на которыхъ ѣхали разбойники, какъ говорятъ въ простонародіи, «дробилъ» задней ногой, оставая отъ этой ноги особенно замѣтливый слѣдъ, по этому-то слѣду родственники и однодсельцы Кирилова на другой день происшествія выслѣдили разбойниковъ до г. Читы, но здѣсь слѣдъ потерялся. Унтеръ-офицеръ читинской ямщицкой почтальонъ, Маньковскій, приказалъ состоявшій у револьверъ-разрядить и спрятать, а дать ему револьверъ казенный, объяснивъ, что съ потой нужно ѣхать съ казенными деньгами, что при такомъ револьверѣ, что предложилъ револьверъ заряженъ и въ надлежащей исправности. По освидѣтельствованіи предъявленнаго Власовымъ, данаго ему Маньковскимъ, револьвера, онъ оказался заряженнымъ пулями. При допросѣ Маньковскій показалъ, что его подговорилъ дать такой револьверъ почтоводержатель читинской станціи, читинскій мѣщанинъ сергѣй Соломонъ Нентъ, съ цѣлію принесенія имѣющіяся на почтѣ для грабежа, и что послѣ отъѣда почты, ямщикъ Нентъ повезъ на ней слѣдомъ съ читинскимъ купцомъ Алексѣевымъ, верхами на лошадяхъ и онъ провожалъ ихъ изъ г. Читы по тракту верстъ шесть, но воротился въ городъ по случаю ожиданія прихода почты. Нентъ, по показанію Маньковскаго, имѣлъ большой степени вобладаніемъ, Алексѣевъ-же на обороть пользовался громадной популярностью: какъ въ средѣ сожителяетъ, такъ и у высшей администраціи. Нентъ и Алексѣевъ говорятъ напоказъ, для одного, у нерчинъ изъ ограбленнаго ничего не нашли, но лошадь съ особенной подковкой оказалась принадлежащей ему; въ сѣдѣнномъ огородѣ рядомъ съ домомъ Алексѣева отыскали сумы съ полицейскими вахсами и документами, данными-же въ нихъ оказалось до 1,500 рублей. Алексѣевъ арестованъ четвертаго 14 января. Со дня ограбленія почты до этого времени, какъ говорятъ, онъ пропивалъ большіе деньги с-петербургскіе и другіе, какъ показываютъ показанія. Для производства слѣдствія по этому дѣлу вытребованъ изъ Нерчинска помощникъ исправника Мельниковъ, бывшій раньше читинскимъ полицейскимъ-ротмистромъ».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. «Berl. Tageбl.» замѣчаетъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, если въ петербургскихъ политическихъ сферахъ, и въ особенности въ биржевыхъ кружкахъ, тревожно относятся къ послѣднимъ извѣстіямъ изъ Берлина, такъ какъ на берегахъ Невы всѣ пришли теперь къ единодушному убѣжденію, что впредь до окончанія депутатскихъ выборовъ въ Германіи, надъ общимъ положеніемъ европейскихъ дѣлъ не перестанетъ тяготѣть неизвѣстность. Европа не выйдетъ изъ утягощающей ее удушливой атмосферы, пока не опредѣлится парламентское положеніе германскаго правительства. Петербургскій корреспондентъ «Berl. Tageбl.», въ свой сторону, сообщаетъ, что и гораздо прежде парламентскаго въ Германіи кризиса, русское правительство предусмотрѣло, что внѣшній вопросъ представитъ какъ Бисмарку единственно возможное средство добиться своихъ цѣлей и опрадать въ глазахъ умѣющихъ партій предъявленныя имперскимъ правительствомъ требованія относительно сентенты и военныхъ реформъ; по этимъ-же основаніямъ, какъ на петербургской биржѣ, по словамъ корреспондента, запискетъ еще и отъ другихъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ опасеніями, будто бы поддерживающимися въ дѣловыхъ кружкахъ вопросомъ о германскихъ выборахъ. Массы товаровъ лежатъ въ петербургскихъ таможенныхъ пакгаузахъ безъ всякаго движенія, такъ какъ лица, на имя которыхъ они адресованы, не въ состояніи оплатить ихъ золотою пошлиною, вслѣдствіе непомѣрно возвышающагося въ Россіи курса золотой валюты. Всѣ эти товары пролежатъ въ таможнихъ еще немного времени, и затѣмъ поступятъ, по существующимъ правиламъ, въ продажу съ аукціона.

Министерство финансовъ обратило, какъ говорятъ, вниманіе на такъ называемыя банкирскія конторы, заводящія въ провинціальныхъ городахъ своихъ агентовъ, преимущественно для продажи билетовъ выигрышныхъ займовъ. Хотя по дѣйствующимъ законоположеніямъ, банкирскихъ конторамъ не возбраняется имѣть кліентовъ и въ провинціи, но это, однако, не даетъ имъ права учреждать тамъ постоянныя агентства, тѣмъ болѣе, что при разбросанности такихъ операцій, контроль за ними почти невозможенъ. Предполагается воспретить всѣмъ банкирскимъ конторамъ выдавать довѣренности на заключеніе сдѣлокъ отъ имени конторъ, такъ что провинціальные кліенты будутъ имѣть дѣла съ конторою только непосредственно всѣ переговоры, заключенные отъ имени третьяго лица, какъ посредника, будутъ считаться недѣйствительными.

Казань. Въ Казани предположено ознаменовать исполненіе пятидесятилѣтія печальнаго для русскаго народа событія постановкою памятника А. С. Пушкину съ слѣдующими надписями:

На лицевой сторонѣ:

«Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный:
Къ нему не заростетъ народная тропа».

А по сторонамъ:

«И долго буду тѣмъ народу я любезенъ,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что прелестью живыхъ стиховъ я былъ полезенъ».

Памятнику всего приличнѣе быть поставленнымъ на тѣмъ же саду, гдѣ находится и памятникъ Державину. Казанское общество помнитъ, что А. С. Пушкинъ былъ гостемъ въ Казани въ 1833 году съ 6-го по 10-е сентября. («Н. В.»).

Дѣйствія Правительства.

Опредѣленіе правительствующаго сената.

Объ условіяхъ, при коихъ могутъ быть постановляемы коммерческими судами опредѣленія о предварительномъ арестѣ должниковъ.

1882 года, февраля 8-го и 15-го числъ. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушалъ: Частное дѣло по жалобѣ дворянина Петра Ш. с.-петербургскаго уѣзда, о нарушеніи сенатомъ: Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, правительствующій сенатъ находитъ, что обсужденію въ немъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли поступило вексельное отдѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, отказавшее отвѣтственному дворянину Петру П. въ ходатайствѣ его подвергнуть предварительному аресту должника его Б. Ф. Ш., послѣ выдачи вексельнаго исполнительнаго листа, по просьбѣ предъявителя сказаннаго исполнительнаго листа. По сему вопросу обнаруживается, что по точному смыслу 7 и 8 ст. Высочайше утвержденнаго 27-го іюня 1874 года мѣнія государственнаго совѣта, опредѣленія вексельнаго отдѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, отвѣтственному дворянину Петру П. въ ходатайствѣ его подвергнуть предварительному аресту должника его Б. Ф. Ш., послѣ выдачи вексельнаго исполнительнаго листа, по просьбѣ предъявителя сказаннаго исполнительнаго листа. По сему вопросу обнаруживается, что по точному смыслу 7 и 8 ст. Высочайше утвержденнаго 27-го іюня 1874 года мѣнія государственнаго совѣта, опредѣленія вексельнаго отдѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда, отвѣтственному дворянину Петру П. въ ходатайствѣ его подвергнуть предварительному аресту должника его Б. Ф. Ш., послѣ выдачи вексельнаго исполнительнаго листа, по просьбѣ предъявителя сказаннаго исполнительнаго листа. По сему вопросу обнаруживается, что по точному смыслу 7 и 8 ст. Высочайше утвержденнаго 27-го іюня 1874 года мѣнія государственнаго совѣта, опредѣленія вексельнаго отдѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда приводятся въ исполненіе порядкомъ, опредѣленнымъ въ кн. II разд. у ст. 1.—VIII уст. гражд. судоѣр., послѣдовательно опредѣленнаго сенатомъ и что вексельное отдѣленіе, приводя въ исполненіе опредѣленія вексельнаго отдѣленія коммерческаго суда, въ виду изложеннаго закона и согласно инструкціи о порядкѣ производства вексельныхъ опредѣленій, выдается исполнительный листъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 926—932 ст. уст. гражд. судоѣр. Всѣ-же дѣйствія по исполненію опредѣленія вексельнаго отдѣленія коммерческаго суда, согласно Высочайше утвержденнаго мѣнія государственнаго совѣта, отъ 27-го іюня 1874 года, и въ виду 937 ст. уст. гражд. судоѣр., на судебныхъ приставъ того судебнаго округа, въ коемъ дѣйствія эти должны быть совершены, причемъ исполнительный листъ представляется выискателемъ предсѣдателю того округа суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе подлежитъ исполненію, который обязанъ, согласно 937 ст. уст. гражд. судоѣр., назначить, съ своей стороны, судебнаго пристава, поручивъ ему исполненіе опредѣленія. При этомъ законъ не дѣлаетъ никакого различія въ томъ, подлежитъ ли исполненію опредѣленіе суда, изданное въ вексельномъ судѣ данаго лица опредѣленной суммы, или-же только опредѣленіе о принятіи какой-либо установленной закономъ предварительной мѣры къ обезпеченію успѣшности исполненія. Въ совокупности смысла нашихъ законовъ, очевидно, слѣдуетъ то положеніе, что хотя уставъ гражд. судоѣр., въ числѣ мѣръ, принимаемыхъ къ исполненію судебныхъ опредѣленій, не упоминаетъ о предварительномъ аресту должника, но вслѣдствіе вышесказанныхъ, по, тѣмъ не менѣе, вексельное отдѣленіе не нарушаетъ его постановленія опредѣленіе о принятіи арестовъ, которыя должно подлежитъ исполненію на общемъ основаніи, въ порядкѣ, установленномъ 1,238—1,255 ст. уст. гражд. судоѣр., потому что предварительный арестъ должниковъ, при производствѣ взысканій по вексельнымъ, установленный ст. 654 и 655 уст. о векс., закономъ 7-го марта 1879 года сохраненъ на будущее время, а согласно законамъ объ учрежденіи вексельныхъ отдѣленій при коммерческихъ судахъ, опредѣленія ихъ, какъ и опредѣленія судебныхъ отдѣленій сихъ судовъ, приводятся въ исполненіе на точномъ основаніи не только устава гражд. судоѣр. но и устава о векселяхъ. Хотя, по смыслу 10 ст. лит. А Высочайше утвержденнаго 7-го марта 1879 года мнѣнія государственнаго совѣта, ст. 1,258—1,255 уст. гражд. судоѣр. примѣняется, въ виду отсутствія мѣръ, только къ личному задержанію должниковъ, признанныхъ несостоятельными неосторожными, но, тѣмъ не менѣе, нельзя признать, чтобы этой статьѣ закона 7-го марта 1879 года было возложено на вексельныя отдѣленія, какъ на высшія благочинія, съ возложеніемъ на вексельное отдѣленіе обязанности предписывать вѣстовой полиціи приводить въ исполненіе опредѣленія о предварительномъ арестѣ должниковъ, потому что этомъ мѣстѣ особаго въ отличіе законовъ указанія. А такъ какъ законы, предписывающіе опредѣленія вексельнаго отдѣленія коммерческихъ судовъ приводить въ исполненіе порядкомъ, опредѣленнымъ въ кн. II разд. у ст. 1.—VIII уст. гражд. судоѣр., и ст. 7-го марта 1879 года не отмѣнены, то слѣдуетъ прійти къ выводу, что опредѣленія какъ вексельныхъ, такъ и судебныхъ отдѣленій коммерческихъ судовъ, о предварительномъ арестѣ должниковъ по просьбѣ предъявителя исполнительнаго листа, подлежатъ, какъ это было установлено прежними узаконеніями, исполненію судебными приставами окружныхъ судовъ, по назначеніи предсѣдателя суда, на общемъ основаніи. По всему вышеизложенному и принимая во вниманіе: 1) что по точному смыслу 654 (по продолженіи 1881 года) и 655 ст. уст. о векс., должниковъ, въ случаѣ требованія истца и непосредственно предъявленнаго, подвергается, по опредѣленію коммерческаго суда, а тѣ его мѣтъ,—подлежащаго суда гражданскаго,—личному задержанію лишь по время продажи движимаго имущества и въ случаѣ недостатка такового—до окончанія продажи недвижимаго имущества, если на то обращено будетъ вымсканіе; 2) что, такимъ образомъ, если состоялось опредѣленіе вексельнаго или судебнаго отдѣленія коммерческаго суда о высылкѣ въ законъ для постановленія опредѣленія о личномъ задержаніи должника, согласно 654 и 655 ст. уст. о векс., по закону, недостаточно имѣть въ видѣ факта непредставленія должниковъ надлежащаго поручительства, а въ обязанности истца, предъявленнаго просьбу подвергнуть должника предварительному аресту, при производствѣ нескольнаго выисканія, лежитъ доказать, что попѣтка объ исполненіи опредѣленія коммерческаго суда о высылкѣ въ законъ для постановленія опредѣленія о личномъ задержаніи должника, согласно 654 и 655 ст. уст. о векс., по закону, недостаточно имѣть въ видѣ факта непредставленія должниковъ надлежащаго поручительства;